

Ван Эргоу быстро дёрнул Лун Чи за рукав. Не видишь, это ловушка! Твой учитель умер, неважно, правда это или нет, не соглашайся. Кровь дракона, они что, печень феникса не хотят?

Бабушка Бай заметила движение Ван Эргоу и с насмешкой посмотрела на них, холодно усмехнулась и повторила свои слова.

Лун Чи была в шоке. Теперь она поняла, почему её учитель всё время бродил по горам, как горный зверь. Оказывается, он искал легендарного дракона, похороненного в деревне Таньту.

Ван Эргоу продолжал кивать Лун Чи, боясь, что она действительно пойдёт искать кровь дракона.

Кровь дракона — это не то, что может найти любой.

Даос Саньту, такой могущественный, столько лет не мог найти, а они, маленькие креветки, думают, что смогут? Это просто бред!

Лун Чи промолчала и продолжила закапывать выкопанные ямы.

Бабушка Бай достала мешок Цянькунь и забрала всё, что выкопала Лун Чи. За эти дни она также узнала о Ван Эргоу, что у него нет отношений ученичества с Хэлянь Линчэнем, поэтому не могла просто использовать его, дала ему мешочек с серебряными монетами, чтобы он купил себе одежду.

Лун Чи спустя некоторое время пришла в себя и осознала, насколько тяжела была последняя воля учителя — «позаботься о своей сестре».

Теперь, думая о своей сестре, она понимала, что даже золото и нефрит не стоили столько, сколько стоила её сестра.

Она видела, как бабушка Бай и другие выкапывали вещи из земли, и понимала, в каком положении они находятся. Вероятно, скоро они не смогут позволить себе лечение.

Если она проигнорирует это, и её сестра перестанет лечиться, ноги будут ампутированы или атрофируются, и когда она придёт к учителю на праздники, и он спросит: «Маленькая Чи, как поживает твоя сестра?»

Что она ответит?

Если бы не учитель, который спас её с Трупного берега, она бы сейчас была неизвестно где, возможно, уже съедена местными духами. Учитель спас её, вырастил и научил фехтованию, а также нашёл даоса Юйсюань, чтобы заботиться о ней. А она забыла об одной из двух

последних воль учителя и бросила его единственное дитя.

Так нельзя поступать!

Ван Эргоу уговаривал Лун Чи:

— Ноги старшей сестры Нань — это бездонная яма. Если бы была надежда на излечение, это одно, но нужна кровь дракона...

Он понизил голос:

— Даос Саньту — старший ученик Врат Драконьего Владыки, верно? А то, что висит у тебя на шее... это Талисман Рыбы-Дракона?

Лун Чи повернулась к Ван Эргоу.

Ван Эргоу заговорил ещё тише:

— Талисман Рыбы-Дракона тоже нужно активировать кровью дракона. Только активировав его, ты сможешь получить наследие. Кровь дракона — это такая ценность, что даже каплю найти почти невозможно. Если она у тебя будет, ты сначала активируешь талисман или спасёшь сестру?

Лун Чи думала о том, что её учитель искал кровь дракона в деревне Таньту как минимум десять лет, и это пугало её. Поэтому она почти не надеялась найти кровь дракона. Она сказала:

— Думать о крови дракона пока рано, нам нужно сначала найти способ заработать деньги...

Она замолчала, затем добавила:

— Чтобы заполнить бездонную яму.

Ван Эргоу застонал и воскликнул:

— Ты...

Он указал на Лун Чи, его лицо выражало разочарование и недоумение. Он снова застонал:

— Здесь нет Трупного берега с его... Даже если бы мы охраняли Трупный берег, мы бы не смогли оплатить лечение старшей сестры Нань.

Он присел на корточки, закрыл лицо руками и чуть не заплакал. Какая же это жизнь. Это не поиск приюта, это настоящая каторга.

Лун Чи закончила закапывать землю и вместе с Ван Эргоу вернулась в подземелье. Ван Эргоу пошёл есть, а она, проведя полмесяца в земле, хотя её одежда была прочной и грязеотталкивающей, но волосы и лицо были в пыли, и ей нужно было помыться.

Ван Эргоу, идя рядом с Лун Чи, размышлял о том, как заработать деньги, и сказал:

— Маленькая Чи, может, мы будем выращивать овощи и продавать их?

Лун Чи с удивлением посмотрела на него.

Ван Эргоу продолжил:

— Здесь небо покрыто тучами, мало солнечного света, и овощи растут плохо, поэтому они очень дорогие. В саду Дворца Сюаньньюй есть формация, которая позволяет выращивать много овощей, даже без удобрений. Продажа овощей может принести хороший доход.

Лун Чи с выражением безнадёжности ответила:

— Если бы овощей, выращенных в Дворце Сюаньньюй, хватало, вам бы не приходилось считать их за столом.

Благодаря любознательности Ван Эргоу она знала, что в Городе Уван две вещи были самыми дорогими: защитные амулеты и еда.

Раньше, когда торговые пути были открыты, караваны привозили овощи, но сейчас большая часть овощей в Городе Уван доставлялась духами и монстрами с Горы Великой Сосны и продавалась по завышенным ценам. Овощи в Городе Уван стоили дороже женьшеня, иначе бы сад Дворца Сюаньньюй целиком использовали бы для выращивания лекарств, а не выделяли участок под овощи.

Она вошла в подземелье, прошла по длинному коридору и оказалась в пустом зале, где увидела свою сестру, сидящую в кресле и смотрящую в пространство.

Ноги её сестры, хоть и были парализованы, выглядели прекрасно, и даже её холодное, отстранённое выражение лица не могло скрыть врождённой красоты.

Лун Чи подумала, что, вероятно, это из-за её осанки и ухоженных волос. Она сама была красивой, но каждый раз, когда она садилась в яму, её учитель смотрел на неё с неодобрением, а даос Юйсюань часто шутил, что она похожа на картошку или репу.

Лун Чи вспомнила своего учителя и даоса Юйсюань.

Когда они были рядом, ей не нужно было беспокоиться о жизни, и ей не приходилось заботиться о сестре, которая была старше её на одиннадцать лет. Шестнадцатилетней ей приходилось содержать бездонную яму. Потеря учителя была уже тяжёлым ударом, а теперь он ещё и оставил ей сестру.

Лун Чи была не в духе, поэтому подошла к Нань Лицзю и, стоя, оказалась выше сидящей в кресле сестры. Она смотрела на неё свысока и с презрением произнесла:

— Хм, старая женщина!

Затем развернулась и ушла!

Нань Лицзю на мгновение застыла, прежде чем осознала, что «старая женщина» — это она. Гнев мгновенно охватил её: «Ты, тысячелетний женьшень, называешь меня старой! Какой наглости!»

Она схватила кнут, висевший на кресле, и резко взмахнула им в сторону лица Лун Чи, чтобы проверить, насколько толстая у неё кожа!

Лун Чи услышала свист в воздухе, оттолкнулась от земли и отскочила в сторону, увидев, как белый кнут, словно змея, преследует её.

Нань Лицзю с ледяным выражением лица и убийственным взглядом, используя внутреннюю энергию, двигала кресло, которое громко скрипело по полу. Даже слепой бы понял, что она настроена серьёзно.

Лун Чи продолжала уворачиваться, но кнут, казалось, преследовал её лицо. Если бы он попал, она бы лишилась кожи и, возможно, даже обезобразила бы себя. Она так испугалась, что чуть не задохнулась!

Даже если они были неродными сёстрами, зачем быть такой жестокой!

Лун Чи тоже разозлилась, выхватила меч и бросилась на Нань Лицзю. «Если ты бьёшь меня кнутом, то я могу ударить тебя мечом!»

Кнут и меч столкнулись, и они сражались с равной силой.

Ван Эргоу забился в угол и молча исчез. Нань Лицзю, потерявшая отца, была в плохом настроении, и её взрывной характер был известен. Лун Чи сама полезла на рожон, это было самоубийство!

Лун Чи ударила мечом, но Нань Лицзю не отступила, а лишь слегка наклонила голову, подставив лоб под удар. Если бы меч попал, это был бы не просто удар по лицу, а по голове, и исход был бы непредсказуем. Лун Чи не ожидала такого хода, и её меч был слишком быстр, чтобы остановиться. Она смогла лишь изменить траекторию, повернувшись в сторону и ударив в пустоту. Этот манёвр оставил её открытой для атаки, и Нань Лицзю воспользовалась этим, обвив её кнутом и связав.

Лун Чи в ярости закричала:

— Ты бесстыдница!

Она изо всех сил пыталась освободиться, но чем больше старалась, тем туже становились петли. В конце концов она сдалась и легла на пол.

Нань Лицзю ответила насмешливым хмыканьем. Убедившись, что Лун Чи больше не сопротивляется, она внимательно рассмотрела старый потрескавшийся браслет на её руке. Этот браслет, хоть и старый, оставил на её лбу огромный синяк, который не сходил полмесяца, и до сих пор на виске оставался синеватый оттенок.

<http://bllate.org/book/15297/1351364>